

Мариса

Костюк

Центральная городская библиотека имени
Оралхана Бокея, г. Усть-Каменогорск

Е. СИДОРКИН: ВОСХОЖДЕНИЕ К АБАЮ

Абай – это мучительное, но и счастливое схождение крайностей, сочетание несочетаемого, запечатленность невыразимого, могучая сила земного тяготения и стремительность воображения, его преодолевающая. Абай – это преодолеваемая и непреодолимая тяжесть полета. Это атлант, удерживающий на своих могучих плечах небесные своды Великой степи.

Н. Анастасьев. «Абай»

Абай Кунанбаев... Феноменальное явление, глыба, мудрец, светило и мерило национальной культуры Казахстана. Человек на все времена, личность и труды которого не прекращают изучаться лучшими учеными-абаеводами, историками, психологами, философами. Среди исследований, без сомнения, в первом ряду стоит исторический роман «Путь Абая» выдающегося казахского советского писателя, крупнейшего ученого, доктора филологических наук, профессора и видного общественного деятеля Мухтара Омархановича Ауэзова. В 1942 году, в самый тяжелый год военных испытаний, вышла в свет первая книга «Абай» на казахском языке. Она раскрыла перед читателем образ Абая-юноши, процесс формирования личности поэта и яркие картины жизни казахской степи в прошлом столетии. Не прошло и пяти лет, как вышла вторая книга о становлении поэтической личности Абая и сложном процессе классово-вой борьбы. Рождение нового замечательного произведения было горячо встречено казахской общественностью. Переведенный вскоре на русский язык роман «Абай» нашел путь к сердцу миллионов читателей. Взыскательные ценители искусства высокой правды по достоинству оценили это произведение казахской литературы, и в 1948 году оно было отмечено Государственной премией 1-й степени. Затем был

написан «Путь Абая», многолетний труд казахского писателя, который в 1959 году был удостоен Ленинской премии. Своим выдающимся произведением он увековечил имя великого казахского поэта, создав образ, полный жизненной правды. М. Ауэзов написал энциклопедию жизни казахского народа, проследил глубочайшие процессы формирования казахского национального характера, заложил основы абаеведения, организовал специальный предмет, изучающий наследие великого Абая.

И для художников разных поколений образ Абая был и является актуальной темой невероятного притяжения. Во все времена многие деятели изобразительного искусства Казахстана желали прикоснуться к великому человеку, его жизни и творчеству. В живописи, графике и скульптуре уже создано и продолжает создаваться немало достойных произведений, связанных с этим образом. Изображать Абая – безусловно, сложное, ответственное дело. Это очень хорошо понимает каждый творческий человек. Каждый автор рассматривает его через призму собственного восприятия: кто-то стремится передать внешнее сходство и воспевает его силу и величие, другие изображают простого, живого человека с земными радостями и печалью, заботами, устремлениями, жизненными проблемами. Но не многим удается создать его полный портрет.

...Мухтару Ауэзову в то время было семь лет, и он только начинал вглядываться в окружающий мир. Примечательно, что будущий писатель успел увидеть живого Абая, начавшего угасать под тяжестью тоски и горя. А через двадцать с лишним лет появился художник, чье воображение захватит личность и судьба Абая – Евгений Сидоркин, иллюстратор романа-эпопеи «Путь Абая», создавший произведения графического искусства, не только порожденные содержанием романа, но и созвучные его художественным образам.

Евгений Матвеевич Сидоркин (1930–1982) – заслуженный деятель искусств КазССР, народный художник КазССР, лауреат Государственной премии имени Ч. Валиханова, не раз завоевывавший международные награды – бронзовую и золотую медали на книжных выставках в Лейпциге, первую премию и золотую медаль на международных биеннале графики в Кракове, дипломы выставок в Венеции, Будапеште. Выпускник графического факультета Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Репина. Вместе со своей женой, позднее народной художницей Казахстана Г. Исмаиловой, по окончании учебы в 1957 году приехал в г. Алма-Ату. С этого времени главной темой творчества этого человека, рожденного в средней полосе России, стал Казахстан, его люди, история, литература.

Непревзойденный мастер книжной графики, Е. М. Сидоркин в своих иллюстрациях, изображая героев и сюжеты литературных произведений, стремился быть точным в передаче образов, событий, представлял на суд зрителей собственную творческую интерпретацию определенного времени. Его графика – высочайший профессионализм, полет фантазии и мысли художника. И неудивительно, что когда в серии «Всемирная литература» было решено издать роман-эпопею казахского писателя Мухтара Ауэзова «Абай», в качестве иллюстратора был привлечен Евгений Сидоркин. Еще в шестидесятых годах, прочтя впервые «Абая», Евгений Матвеевич увидел в нем неисчерпаемые возможности для графики. Возникла потребность выразить свое отношение к казахской истории, творчеству и жизни великого поэта и мыслителя, к лирическим, гражданским и философским раздумьям и концепциям автора романа. Так появился и возник первый вариант иллюстраций

этого произведения. Книга вышла в свет. Но и после ее появления Е. М. Сидоркин не переставал думать о героях, с которыми уже сроднился, о времени, в которое успел глубоко вжиться.

Новый вариант для серии «Всемирная литература» тщательно обсуждался вместе с писателем. Были назначены стержневые моменты будущих иллюстраций. «Вместе с Мухтаром Омархановичем, – вспоминает художник, – наметили узловые моменты будущих графических листов. Ему очень импонировала задумка сделать эти листы не буквально иллюстрированными, а в виде обобщенных образов». Ауэзов понимал, что истинному таланту нельзя отказать в праве на самостоятельность осмысления времени, образность видения.

Друзья и коллеги графика вспоминают, что Евгений Матвеевич отнесся к работе невероятно серьезно. К каждой композиции, каждой иллюстрации он делал множество эскизов. Сначала искал прием, чтобы в едином ключе сделать все иллюстрации. Первые иллюстрации были созданы в линогравюре. В 1970 году для улучшенного издания эпопеи «Путь Абая» в суперобложке он сделал новые работы в автолитографии. 42 иллюстрации по сей день хранятся в музее Мухтара Ауэзова – результат огромного труда и погружения в эпоху Абая, в его поэтический мир, в кочевую культуру и цивилизацию. Сам Мухтар Омарханович принял работу так: «Какой огромный объем! Как серьезно Вы отнеслись! Как будто Вы, работая, шаг за шагом шли со мной рядом».

Работая над вторым вариантом иллюстраций к изданию «Путь Абая», художник недолго искал, в каком материале это делать, ведь к тому времени он уже блестяще освоил автолитографию, сложную технику, подвластную только большим мастерам. Сидоркин делал станковые листы, а потом уменьшал иллюстрации до формата книги. Ему нравилась автолитография, дающая необыкновенный эффект на бумаге – объем, пластичность, монументальность, живое дыхание. Новая графическая серия удалась. Сидоркин был удостоен Государственной премии Казахской ССР.

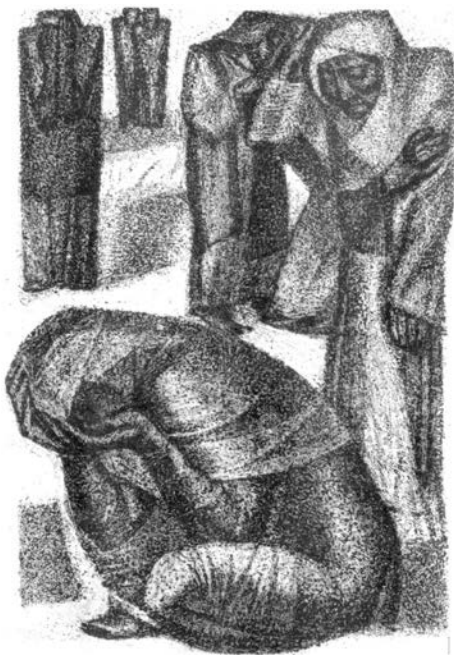
В графических листах художник запечатлел весь драматизм исторических событий. Это прослеживается во внешнем облике героев, в красноречивых жестах, экспрессивно-напряженных линиях. Каждый лист поражает композиционной выдумкой,

точностью рисунка, особым настроением. В литографиях «Кунанбай», «Джут», «Матери Абая», «Жатаки», «Тогжан», «Мелодия» и других мастер наполняет образы содержанием с помощью невероятного чувствования формы. Каждый графический элемент органично входит в «живую плоть», раскрывает внутреннее состояние героя.

Вот портрет Кунанбая. «У отца продолговатая, словно вытянутая голова. Его череп напоминает гусиное яйцо. И без того длинное лицо его удлиняется клином бороды, оно кажется Абая равниной с двумя холмами, поросшими лесом бровей. Единственный

глаз Кунанбая зорким часовым стал у левого холма – суровый недремлющий страж... Он не знает отдыха, от него ничего нельзя утаить... Этот единственный глаз не прячется за веком: большой, выпуклый, он смотрит остро и зорко, точно пожирая все окружающее. Он даже моргает редко». Сложный, неоднозначный образ. Жесткой, ломаной линией, упругими штрихами, светотеневой моделировкой, контрастом черного и белого художник решает образную задачу. В рисунке просматривается его сильный, волевой характер – воплощение духа сурового времени. Скульптурное понимание пластики

дало возможность Сидоркину по-своему интерпретировать образ и показать Кунан-бая крепким монолитом в своей классовой борьбе.

Противоположные образы, вызывающие огромное сочувствие – образы бедняков. Сидоркин рисует их простодушные лица, морщинистые, иссушенные степным ветром, – печать невыносимо тяжелой полуголодной жизни. Жертвы межродовой борьбы – жатаки, постоянно терпящие нужду и лишения, батраки, мыкающие горе у порогов богатых юрт. Яркий пример – бабушка Ийс. Оставшись одна, с

двумя внуками, она обречена на голодное существование. Когда начались «черные сборы», она попыталась просить милости у Азимбая, но получила отказ. «Слезы обильно катились по ее изможденному лицу, тяжелые вздохи раздирали грудь». Такой униженной, оцепеневшей от горя и безысходности, изображает художник эту героиню – будто окаменевшее изваяние, крепко прижимающее к себе маленьких внуков. Здесь художник использует безграничную возможность литографии – пластичность, тональные переходы, создает чеканную, почти барельефную пластику форм.

В галерее образов, созданных М. Ауэзовым, особое место занимают обаятельные образы женщин – мудрой и сердобольной бабушки Зере, доброй, умной матери Улжан, олицетворяющих воплощение честности, справедливости, человечности и сострадания. Именно они способствовали закладке фундамента лучших душевных качеств будущего поэта-гуманиста. У Е. Сидоркина – это портреты-лики. С трехуровневой портретной

композиции смотрят на нас истинно святые женщины, которые дарили Абаю всё своё тепло и огромную материнскую любовь. Их облик притягивает зрителя, вызывает желание всматриваться в каждую черточку лиц, напиться доброй, светлой, чистой внутренней энергетической силой.

С большой теплотой и задушевностью выполнен чувственный портрет возлюбленной Абая – Тогжан. «Нежное личико, прямой, правильный нос, черные глаза. Тонкие брови, острые и длинные, как крылья ласточки, разлетаются к вискам». Ее задумчивый взгляд, нежная улыбка гармонируют с душевной красотой. Она была готова любить самозабвенно и нежно. Но жестокие обычаи убили настоящую любовь. Не случайно Сидоркин ниже вписывает ее второй портрет – состарившейся Тогжан, с несбывшимися мечтами и загубленной любовью.

Проникновенна композиция «Мелодия» о влюбленных Дармене и Макен, тайно прибывших к Абаю, чтобы просить у него защиты в отстаивании права на свою любовь. Песни и стихи Абая, его готовность помогать простым людям вселили веру и надежду в успех. Единое психологическое состояние объединяет героев в представленной художником иллюстрации. Боль, печаль, внутренние переживания проявлены в выражениях лиц, запрокинутой голове, крепко прижатой к груди домбре. Фигуры сливаются, составляя единое и неразрывное целое. Чуть заметное мерцание тона, перетекание его напряжения делает изображение героев более выразительным и трепетным.

Все портретные образы пронизаны духом того времени, и в каждом из них чувствуется незримое присутствие самого Абая. А как художник подошел к раскрытию главного образа? Его Абай – вершина галереи литературных образов. Основу понимания подготовил М. Ауэзов, художественно-документально открыв миру великого человека – яркую, самобытную, историческую, творческую личность, передового деятеля, мыслителя, философа. Е. Сидоркин правильно понял свою задачу, тонко и убедительно раскрыл сущность человека-гуманиста, его глубокий характер, человеческие качества.

В одной из иллюстраций художник изображает Абая в минуты внутреннего раздумья. У Сидоркина он – воплощение народной души и мудрости, человек, взволнованный думами о своей эпохе, о насущных проблемах, о жизни общества и его будущем. В то

же время он размышляет о своей жизни, о том, что оставит будущим поколениям. Передаче состояния способствуют пластические приемы: угадывается поза сидящего Абая, выразителен жест приподнятой руки мыслителя, держащей перо. «...Ночь прошла без слов. Лишь на рассвете Абай ненадолго прилег, не чувствуя усталости. Вскоре снова вернулся к столу, заваленному раскрытыми книгами...». Творческий процесс продолжается. Автор оставляет зрителя один на один с поэтом. И каждый ощущает эту длительную душевную работу, следуя за мыслями первого поэта Степи. Может быть, в этот момент он пишет свои бессмертные «Кара сөз»? Или пронзительные и тонкие стихи, обогатившие всемирную поэтическую энциклопедию, «Поэзия – властитель языка», «Не для забавы я слагаю стих...», «Скорбны думы, чуток сон...»? Или проникновенные и мелодичные кюи? Вхождение в образ удалось – автор создал великолепный психологический портрет.

Ещё один графический лист – «Абай у могилы» наполнен глубоким драматизмом. Страдающий и скорбящий отец, потерявший любимого сына, его гордость и надежду. Безмерное горе, тоска, невосполнимая утрата видны в его застывшем взгляде, плотно сомкнутых губах, согбенной спине. «Рухнула опора его жизни. Он словно видел себя на краю высокой отвесной скалы». Страшная трагедия надломилась поэта, он пребывал в

отчаянии. Но впоследствии он находит в себе мужество взяться за перо – желание писать «о мире людей» было сильнее. Смерть Абиша словно подтолкнула Абая к новым поэтическим свершениям. Много глубоких, прочувствованных строк родилось у него в эти дни. Это был новый этап, новый взлет поэтического вдохновения. Еще многое смог сделать основоположник казахской литературы для своего народа, и творчество Золотого Хакима Абая обрело свою вечность. Пришли те времена, когда потомки стали понимать и принимать его Слово как основу жизни.

Великая поэзия Абая с еще большей силой звучит в наши дни, ибо мудрость ее вне времени. И мы, читатели, благодарны графику Евгению Сидоркину за то, что он сумел приблизиться к Абаю и приблизить нас к пониманию образа. Вместе с автором романа-эпопеи М. Ауэзовым художник выдержал серьезное испытание, представив миру человека, который «время выправить хотел». Весь образный слой пластического языка он подчинил раскрытию глубины и многогранности, духовного богатства личности, его лучших душевных качеств.

...Тема Абая неиссякаема. Она остается одной из самых животрепещущих для каждого из нас. Без сомнения, новые поколения будут и далее постигать гениальность Абая, бесценность его трудов. Ведь наш Абай – это вечное продолжение и вечное к нему восхождение.

